



Соликамск, 2006 год. Ботанический сад Григория Демидова находился напротив храма Иоанна Предтечи на месте жилых домов.

● **ОТЕЧЕСТВО**
Страницы истории

БОТАНИЧЕСКИЙ САД ГРИГОРИЯ ДЕМИДОВА

Кандидат географических наук Л. БАНЬКОВСКИЙ,
доцент Соликамского государственного педагогического института.

Соликамск — один из старейших городов нашей страны. В истории он знаменит прежде всего как форпост освоения русскими людьми просторов Урала и Сибири, их несметных богатств. Но славен Соликамск еще и другим. Не многим более 275 лет назад на окраине города, в селе Красном, юным Григорием Демидовым был заложен научный ботанический сад, да еще с экзотическими растениями. Это в природной зоне тайги!



И ЗОВУТ ЭТИ ИЗБЫ «РАНЖЕРЕЯМИ»

Летом 1731 года в Соликамске произошло два заметных события — женитьба Григория Демидова на Настасье Суровцевой и посадка молодыми в своей усадьбе большого сада. Никто бы не удивился, если бы сын заводчика и дочь солепромышленника заложили домну или промысел, а то ведь всю весну, лето, осень и зиму, кроме этого сада да ящиков и бочек с растениями, молодая чета ничего знать не хотела. Местных жителей особенно поражало, что для заморских растений ставят избы, прорубают в них невиданно широкие окна, а часть крыши кроют стеклом. И называют эти избы чудным словом — «ранжереи».

Через год в Соликамск из Нижнего Тагила приехал возмущенный отец Григория — Акинфий Никитич и увез сына в Суксунский завод, что неподалеку от Перми, насильно приучать к промышленному делу. Но на

Виды старого Соликамска (с открытки конца XIX века); сверху — половодье на реке Усолке, притоке Камы; внизу — Поцелуев мост.



Григорий Акинфиевич Демидов (1715—1761). Миниатюра XVIII века.

все крутые меры отца у Григория был один ответ: «А царь Петр?!»...

Да что и говорить, государь и железо ковал, и порченые зубы дергал... Но особенно к растениям у царя была великая, ни от кого не скрываемая привязанность, и окружавшие государя люди знали, что посмеиваться над этой царской страстью, а тем более как-то осуждать ее бессмысленно и порой даже опасно.

А своеобразный поединок сына и отца Демидовых кончился тем, что Григорий все-таки вернулся к своему ботаническому саду. И не только никогда об этом не пожалел, но очень скоро всячески укрепился в своей правоте. Сама история шла ему навстречу.

В 1735 году в Соликамск из столицы пришло известие о том, что на Васильевском острове в Петербурге Академия наук создает академический ботанический сад. Заведовать им поручено приглашенному на русскую службу энергичному немецкому бота-

Соблаговолено для отп. Притворъ Притворъ,
Салом. омагнъ иттоленинъ ввлогшо д
Фанцзебуръ а Притвъ Посланнй валинъ, При
нелъ Понеловъ, ко втрвалемъ и сунъ на
лудитъ, Мозъвъ Понеловъ динъ, аудивелъ
аудитъ динелъ втривитъ мвъ Понеловъ динъ
иттатунъ доблаговолитъ удениитъ По
Ей, Императорского Величества
указу. *Георгъ Стеллеръ*
Магта, 21. дунъ
1746 г.

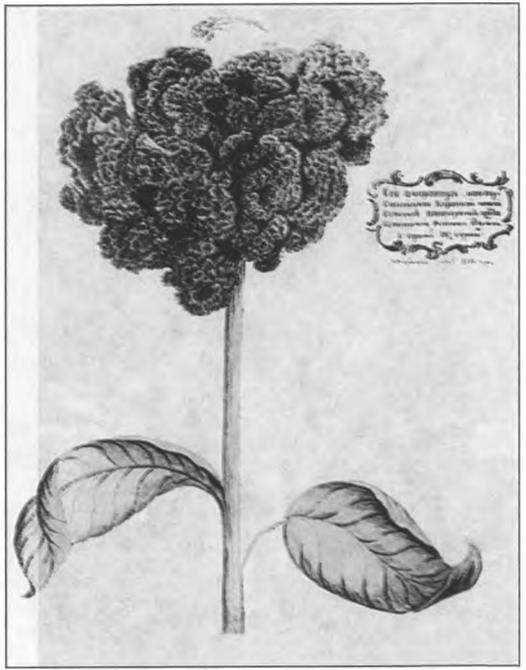
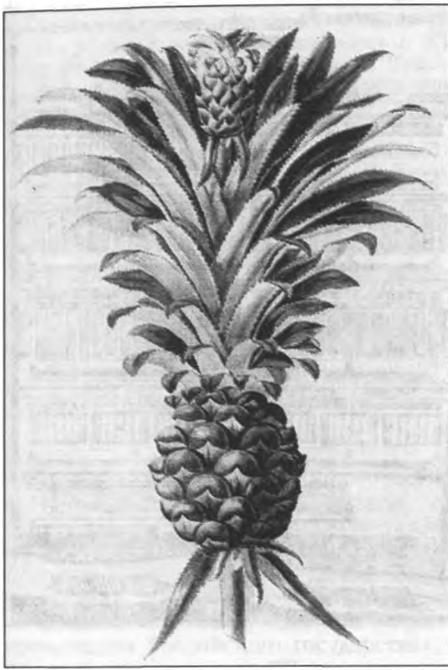
Автограф Георга Стеллера, известного ученого-натуралиста, путешественника, участника Второй Камчатской экспедиции В. Беринга. XVIII век.

нику, естествоиспытателю И. Амману. Установить связь с Амманом оказалось для Демидова недолгим делом, и уже вскоре в обмен на соликамские семена приши на Урал семена разных, очень редких растений, которые были высажены в оранжереях сада.

В 1739 году Соликамский ботанический сад приобрел куратора в лице молодого адъютанта Петербургской академии наук, ученого-натуралиста Георга Стеллера. К большой удаче Демидова, Стеллер, ожидая свои идущие реками экспедиционные грузы (Г. Стеллер был послан Академией наук для участия во Второй Камчатской экспедиции В. Беринга, см. «Наука и жизнь» № 11, 2002 г.; № 7, 2003 г.), почти три месяца прожил в Соликамске. За это время ученый привел в должный научный порядок весь ботанический сад, определил растения, семена, помог обрести систему большому гербарию, завел специальные книги учета с краткой характеристикой каждого растения, таблички на грядках, в аллеях и теплицах сада. Стеллеру понравилась демидовская коллекция эндемиков, то есть растений, произрас-



Соликамск. Село Красное. Демидовский ботанический сад. Рисунок автора по документам и чертежам конца XVIII — начала XIX века.



книги «Система природы», «Лапландская флора» и многие другие, где автор пытается в корне преобразовать всю ботаническую науку. Поддерживал связь с реформатором ботаники и сам Стеллер, пообещавший Линнею доставить гербарий с Урала и из Сибири.

Демидов с готовностью согласился помочь Стеллеру и вскоре после его отъезда собрал и отправил Линнею в Швецию, в Упсалу, большую посылку с засушенными уральскими растениями, семенами и корневищами. Обрадованный проведенной Стеллером в ботаническом саду систематизацией растений, Демидов немедленно начал переписку и обмен ботаническими коллекциями с такими известными русскими ботаниками и путешественниками, как главный врач Астраханского корпуса И. Лерхе и доктор медицины из Лейпцигского университета Т. Гербер,

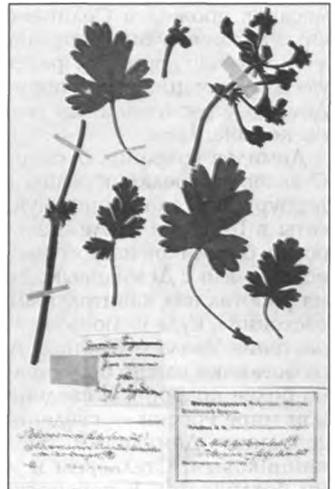
основатель и первый директор Аптекарского огорода в Москве (см. «Наука и жизнь» № 7, 2006 г.).

В 1743 году ученые-путешественники Иоганн Гмелин и Степан Крашенинников,

основатель и первый директор Аптекарского огорода в Москве (см. «Наука и жизнь» № 7, 2006 г.).

Гербарные сборы Григория Демидова ныне бесценны для науки — они из числа самых первых в нашей стране и, может быть, единственные сохранившиеся с того далекого времени.

На фото: фрагменты реставрированных гербарных листов. Негативы предоставлены В. Ксенофоновой.





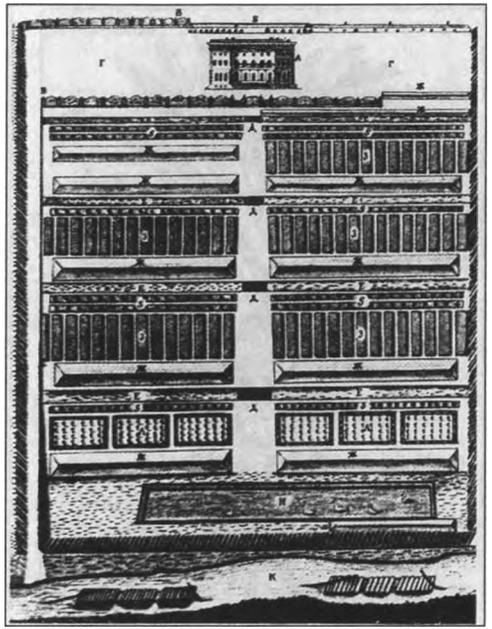
Старший брат Григория Демидова — Прокофий Акинфиевич Демидов (1710—1786), создатель крупного по тем временам ботанического сада в подмосковном имении Нескучное. Портрет кисти художника Д. Г. Левицкого. 1773 год.

На картине Прокофий Демидов прислонился к столу, на котором стоит железная лейка и лежат раскрытая книга с рисунком цветка и несколько цветочных луковиц. Правой рукой он указывает на два кустика в вазах с затейливыми украшениями.

возвращаясь в Петербург, заехали по пути к Демидову, поделились с ним богатыми ботаническими коллекциями семян сибирских и камчатских растений и пришли в восхищение от происшедших в саду перемен.

В 1746 году Г. Стеллер снова несколько месяцев прожил в Соликамске, но сенатским указом ему было предписано вернуться в Сибирь. По дороге в Иркутск он заболел и умер в Тюмени, успев поручить Григорию Демидову распорядиться своими сибирскими коллекциями.

Демидов сохранил бесценные коллекции Стеллера, передал образцы гербария в Петербургскую академию наук, послал дубликаты в Швецию — Линнею. Сам глава мировых ботаников настойчиво через Гмелина искал связи с Демидовым: Линней в то время работал над капитальным трудом «Виды растений», куда включал все известные ему растения Урала и Сибири. Для реформатора ботаники важно было получить как можно более подробные сведения о растительном мире России — сведения, по крупницам собранные Демидовым, Гмелиным, Крашенинниковым, Стеллером и многими другими ботаниками. В переписке с ними Лин-



План ботанического сада Прокофия Демидова в усадьбе Нескучное (составлен в 1781 году). Сад состоял из шести прямоугольных террас-ступеней разной ширины, но длиной каждая около 200 метров. На плане указаны даже пруд с утками и Москва-река с плотами, дом, чугунный забор.

ней обсуждал не только наиболее острые проблемы систематики растений, но и такие сложные теоретические вопросы ботаники, как география растений, проблема смешения, скрещивания растений, образования разновидностей, гибридов.

Многолетняя переписка Демидова с Линнеем, обмен посылками с растениями и семенами были необычайно плодотворны и для Демидова, и для российской ботаники в целом. В новую номенклатуру растительного мира земного шара Линней включил около трехсот видов растений, произрастающих в России. Это существенно облегчило и продвинуло дальнейшее ботаническое исследование на Урале. Наряду с заметным развитием самой ботаники, ее возрастающей ролью в экономике страны неопределимое значение имела также помощь Линнея в подготовке не только специалистов, прибывших в Россию из-за рубежа, но и русских ботаников. По приглашению Линнея в 1760 году Григорий Демидов отправил учиться в Упсалу троих своих сыновей. Но ранняя смерть отца воспрепятствовала им, не дала возможность закончить ботаническое образование (в будущем они все-таки стали высокообразованными и известными в России людьми).

После смерти Григория Демидова в 1761 году сад перешел во владение к его сыну Александру. При нем часть коллекции наиболее ценных растений была перевезена в Москву старшим братом Григория Демидова — Прокофием, создавшим в 1756 году в

Памятная доска, установленная в 2001 году в Соликамске на стене церкви Иоанна Предтечи, рядом с которой находилась в XVIII веке усадьба Демидовых. В руках Григория Демидова — ананас. Этот заморский фрукт успешно выращивался в оранжереях сада и поставлялся к императорскому столу. Авторы памятной доски — архитектор П. П. Карапетян, скульптор А. Г. Ворона.



своем имении Нескучное богатый редкими растениями ботанический сад. Это место и сегодня хорошо известно: Нескучный сад — достопримечательность столицы.

В 1772 году Соликамский сад вместе с селом Красным купил местный заводчик А. Ф. Турчанинов, владелец большого ботанического сада в центре города, который, однако, не ставил научных целей.

Незадолго до смены владельца сада русский ученый и путешественник И. И. Лепехин, будущий директор академического сада в Петербурге, проезжая в 1771 году через Соликамск в Северную научную экспедицию, подробно описал ботанический сад Григория Демидова в селе Красном, где находилась и его усадьба. Это описание приведено в книге «Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства». Лепехин насчитал в саду 422 вида (по другим источникам — 525 видов) растений, и не только деревьев и кустарников Урала и Сибири, но и многих теплолюбивых растений из тропических и субтропических зон планеты, таких, как кофе, кактусы, алоэ, агавы, амариллисы, канны, гиацинты, ананасы, олеандр, лавр, мирт, лимон, банан. Большое флористическое богатство сада, сформированное по географическому и систематическому принципам, отметил и известный естествоиспытатель и путешественник Н. П. Рычков в своей книге «Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 годах»: «В нем можно найти собрание большей части трав, растущих в Африке, Америке, в Сибири и в самых камчатских пределах. Сад разделен на множество оранжерей и цветников, из которых каждая особливо заключает в себе растения других стран».

В 1810 году, после раздела всего турчаниновского имения между родственниками и наследниками, сад прекратил свое существование.

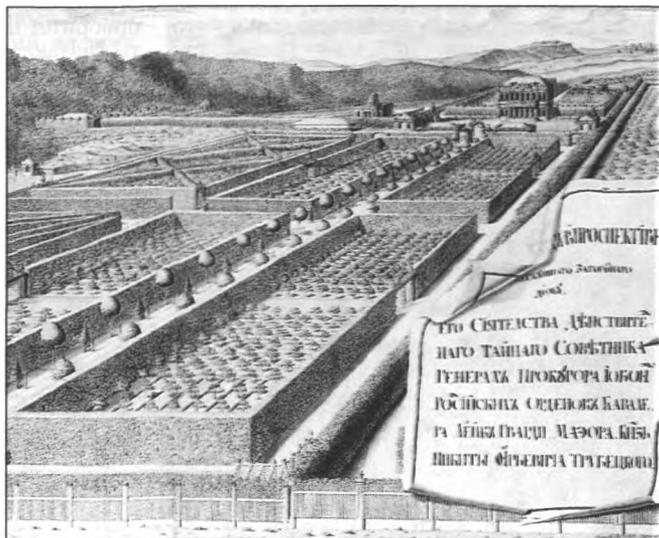
И СНОВА О САДЕ ГРИГОРИЯ ДЕМИДОВА

Около десяти лет тому назад московский ботаник и музейед В. В. Ксенофонтова передала в дар Соликамскому краеведческому музею уникальные материалы, относящиеся к истории Соликамского ботанического сада Григория Демидова. Подаренные реликвии включают больше-

форматные фотографии реставрированных листов гербария, оформленного в середине XVIII века — более 250 лет тому назад. К гербарным листам (установлено, что сохранившиеся кусочки гербарной бумаги изготовлены в 1730—1734-е годы) с помощью тонких бумажных полосочек прикреплены засушенные растения, произраставшие в Соликамском ботаническом саду, — мальва, льнянка, алоэ, клевер, герань, пеларгония, камеломка, молочай, вероника, живучка, чина, псоралея и другие.

Этому редчайшему гербарии пришлось пережить настоящую катастрофу — пожар Москвы и ее университета в 1812 году. Чудом «остались в живых» лишь крохи гербария, насчитывавшего первоначально тысячи листов. На раритетных гербарных страницах сохранились не только автографы ботаников Демидовых, но и тех их коллег, которым пришлось восстанавливать остатки сгоревшей коллекции. Часть демидовского гербария попала к одному из видных московских ботаников, члену Московского общества испытателей природы Л. Ф. Гольдбаху — создателю специального «Общего систематического собрания» растений, находившихся в фондах Московского универ-

Усадьба Нескучное. Перспективный вид усадебного ансамбля. Рисунок П. И. Никитина, 1753 год. Бумага, тушь, акварель.





Историко-мемориальный музей «Некрополь Демидовых» в Туле. Здесь, в Николо-Зарецкой церкви, похоронены Григорий Демидов с женой Анастасией Павловной и другие Демидовы. В центре — памятник Никите Демидову.



Мемориальная доска на стене церкви в честь Акинфия Никитича и Григория Акинфиевича Демидовых.

ситета. Л. Ф. Гольдбах и продолжатели его работы очень уважали соликамских ботаников и на новых этикетках к историческим гербарным листам после указаний на феноменальный Соликамский ботанический сад поставили еще и восклицательные знаки.

Гербарные сборы Демидовых являются ныне бесценными для науки — они из числа самых первых в нашей стране и, может быть, единственные сохранившиеся с того далекого времени...

Трудно, конечно, верится, что нежные, хрупкие растения смогли уцелеть в стихии огня 1812 года. Но в середине 60-х годов прошлого века сотрудники гербария МГУ провели графологическую экспертизу почерков на этикетках демидовского гербария. Удалось точно установить, что надписи на этикетках выполнены самим Г. А. Демидовым и помогавшим ему 15-летним сыном Павлом.

Каким же образом гербарий, составленный в Соликамске, оказался в фондах нынешнего биологического факультета МГУ? После смер-

ти Григория его брат Прокофий перевез наиболее существенные ботанические ценности к себе в Москву, а затем его потомки подарили гербарий Московскому университету.

Несколько лет назад в центре Тулы, на родине Демидовых, торжественно открыли мемориал, посвященный их памяти. Мемориал включает музей Демидовых, монумент, некрополь, просторный памятный сквер. На стене восстановленной церкви размещена большая чугунная мемориальная доска с надписью:

«Здесь в родовой усыпальнице покоится прах строителя храма, выдающегося русского предпринимателя, организатора металлургической промышленности Акинфия Никитича Демидова (1678—1745) и его сына, создателя первого в России ботанического сада Григория Акинфиевича Демидова (1715—1761)».

До сих пор продолжают споры, какому отечественному ботаническому саду отдать приоритет первенца? Некоторые специалисты считают, что Московский и Санкт-Петербургский ботанические сады возникли значи-

тельно раньше, соответственно в 1706 и в 1714 годах. Но в эти годы создавались не сами сады, а только армейские аптекарские огороды, предназначенные для лечения военнослужащих и населения, для обучения лекарей и аптечных работников. Несмотря на большое разнообразие коллекций, они в первую очередь преследовали узкие цели разведения лекарственных или декоративных растений.

Питомнику-дendrарию в Соликамске отведено девять гектаров земли в излучине реки Усолки.



Директор Соликамского дендрария Анатолий Михайлович Калинин не только мечтает о воссоздании мемориального сада Григория Демидова, но и делает все, чтобы эта мечта осуществилась.

На фото: А. М. Калинин с собакой Эриком.

Соликамский демидовский сад изначально создавался как образцовый ботанический и никаким другим не был.

Всего два с половиной десятилетия отделяют нас от трехсотлетнего юбилея Соликамского ботанического сада — первого научного учреждения Урала, истока российского научного экологического мировоззрения. Благодаря уникальному положению Соликамска на Сибирском тракте в начальный период открытия и освоения азиатской части России ботанический сад Григория Демидова способствовал сосредоточению научной мысли на изучении и рациональном использовании растительных богатств России.

В Верхнекамье большая часть видов культивируемых растений (в том числе и декоративных) являются интродуцентами, то есть акклиматизированными в местных условиях «уроженцами» других географических регионов. В XVI—XVII веках Приуралья, Урал и Зауралья интенсивно заселяли русские крестьяне, преимущественно выходцы из Поморья. Они развели и улучшили привезенные с собой зерновые злаки, овощи и технические растения, ставшие основой сельскохозяйственного производства. Складывавшаяся на Урале в XVIII столетии горнозаводская промышленность опиралась в своем бурном росте на весьма развитые земледелие и зерновое хозяйство на территориях с древними лесостепными почвами в бассейнах рек Вятки, Чепцы, Обвы, Сылвы, Ницы и более южных районов Урала. Создание в 1731 году в Соликамске ботанического сада российского значения — одно из самых крупных достижений в сфере естественно-научных знаний.

Соликамский ботанический сад внес значительный вклад и в мировую ботанику. Это был первый в мировой ботанической практике успешный широкомасштабный эксперимент по интродукции растений из всех географических зон Земли в условиях резко континентального климата северо-востока европейского континента.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ САДА

Два десятка лет тому назад в Соликамске состоялась конференция «История ботанических садов СССР». В ней приняли участие ботаники, музеееды, историки, представители научно-исследовательских институтов, педагоги, краеведы из Соликамска, Перми, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Твери, Киева, Казани, Краснодар, Витебска, Саратова и других городов. Подавляющим большинством голосов участники конференции приняли решение о восстановлении в Соликамске мемориального демидовского сада XVIII века.

Редкое растение Соликамского дендрария — ветреница пермская.



К 270-летию ботанического сада Григория Демидова в Музее природы Соликамска была создана экспозиция, рассказывающая о семье Демидовых, об истории создания ботанического сада, о проблемах нынешней работы по его восстановлению. Здесь впервые экспонировались уникальные историко-ботанические материалы, дошедшие до нашего времени из XVIII столетия. Незадолго до этого состоялось заседание ученого совета Ботанического сада Уральского отделения РАН, которое было специально посвящено проблеме воссоздания демидовского сада и научно-испытательного ботанического центра в Соликамске.

Отрадно, что на соликамской земле уже зарождается новый ботанический сад — питомник-дендрарий, основанный энтузиастом ботаники, опытным садоводом и цветоводом Анатолием Михайловичем Калинин. Раскинулся он на левом берегу реки Усолки. В саду более 1000 видов растений, среди них множество экзотических. Никогда не росли в здешних краях желтолистая береза, ели голубая, канадская, карельская, можжевельник китайский, туя, спирея. Хочется надеяться, что в недалеком будущем многофункциональный ботанический сад с редкостной историей станет достопримечательностью Соликамска.

Редакция благодарит Международной Демидовский фонд за предоставление иллюстративных материалов.

